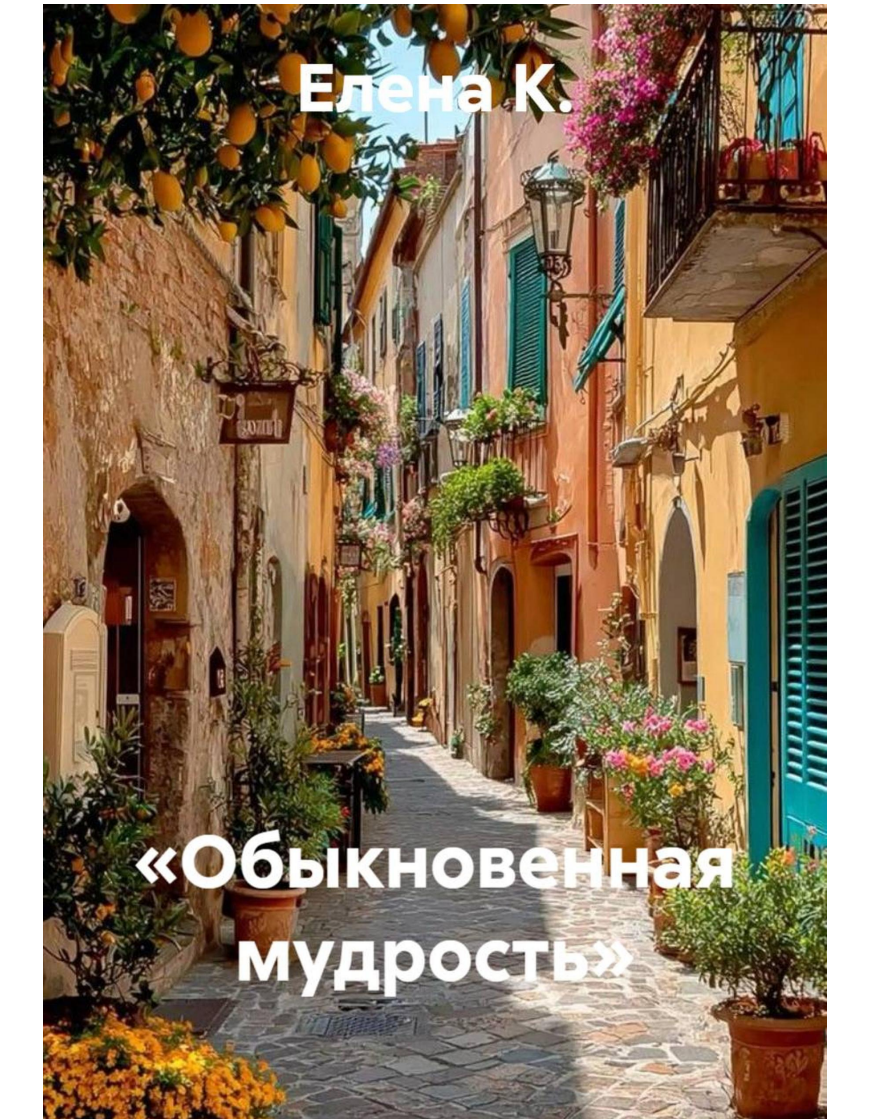

Елена К.

«Обыкновенная
мудрость»

Елена К.

«Обыкновенная мудрость»

<https://litres.ru/74265347>

SelfPub; 2026

Аннотация

Простые вещи умеют говорить — нужно только замедлиться и прислушаться.

В сборнике «Тёплые следы» короткие, но глубокие притчи о чашке, которая не боится пустоты, о тропинке, научившейся прощать, и об окне, которое стало молчаливым другом. Это истории, которые хочется дочитать до конца — и тут же обсудить: «А ты бы как поступил?», «Что тебе показалось самым важным?»

Притчи мягко поднимают темы бережности, прощения, умения слышать и не торопиться. Возрастной ценз 6+ делает книгу отличным выбором для семейного чтения вслух: ребёнок увидит приключение, а взрослый — тонкий смысл.

Подарите себе и близким несколько минут тишины и тепла — в каждой притче есть место для вашего собственного вывода.

Содержание

Все главы	4
Притча 1. «Чашка без ручки» (про принятие несовершенства)	5
Притча 2. «Почтальон и тишина» (про важность паузы)	7
Притча 3. «Мост из веток» (про маленькие усилия и большие последствия)	9
Притча 4 «Тот, кто слышит шёпот города»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена К.

«Обыкновенная мудрость»

Все главы

Притча 1. «Чашка без ручки» (про принятие несовершенства)

Старый мастер Лука делал посуду в тесной мастерской, где пахло сухой глиной и древесной золой. Его ученик Марко всё время старался сделать идеально: ровные стенки, симметричные ручки, гладкие ободки. А Лука только качал головой и ставил на полку чашки, которые выглядели будто их лепили в спешке.

Однажды Марко не выдержал: — Учитель, вот эта чашка — у неё нет ручки. Её невозможно держать. Зачем ты её обжигаешь? Лука улыбнулся, взял чашку и налил в неё чай. Пар поднялся тонкой струйкой, и в мастерской стало будто чуть тише. — А кто сказал, что её нужно держать пальцами? — тихо спросил он. — Смотри.

Он положил чашку на раскрытую ладонь, так, чтобы её тёплый бок лёг прямо на кожу. Чашка устроилась там, как что-то давно знакомое. — Держи не за край, а всей ладонью. Пусть она будет не вещью, которую ты контролируешь, а тем, что ты принимаешь.

Марко попробовал. Обычная чашка вдруг стала тяжёлой и настоящей. Он чувствовал каждую неровность, каждую крошечную впадинку на боку. И в этом ощущении было что-то

надёжное — будто мир на секунду перестал быть острым и скользким.

— Получается, не всё нужно чинить? — спросил Марко.
— Не всё нужно делать привычным, — ответил Лука. — Иногда вещь не сломана. Она просто просит другого отношения.

Через несколько дней Марко увидел, как старуха из соседней лавки берёт такую же чашку без ручки. Она не морщилась, не искала, за что ухватиться. Просто держала её на ладони, будто это был маленький тёплый камень. И улыбалась.

Тогда Марко понял: несовершенство — это не приглашение к переделке. Это приглашение к вниманию. И иногда самое бережное, что ты можешь сделать, — это не исправить, а просто держать.

Смысл: не каждое несовершенство — поломка. Иногда это способ напомнить: чтобы быть бережным, нужно замедлиться и почувствовать, а не тянуть к привычному.

Притча 2. «Почтальон и тишина» (про важность паузы)

Почтальон Тео ходил по улицам так давно, что знал дома не по номерам, а по звукам: у одних скрипели ступени, у других тихо гудели трубы, а у третьих всегда пахло свежей выпечкой. Он приносил письма, стучал, протягивал конверт и тут же говорил: «Хорошего дня!» — потому что так было положено.

Но однажды он заметил: самые тяжёлые письма люди брали молча. Не благодарили, не улыбались, а просто кивали и уносили конверт в дом, будто он был слишком тяжёлым для слов. Особенно часто так делала старушка Мария. Она брала письмо, прижимала его к груди на мгновение, а потом исчезала за дверью.

Как-то Тео не выдержал и спросил: — Простите, Мария, я всё время тороплюсь с «хорошим днём», а вы берёте письма так, будто им нужно время, чтобы войти. В чём секрет?

Мария чуть улыбнулась: — Письмо — это гость. Если ты сразу начинаешь говорить, гость теряется. Ему нужно постоять в прихожей, привыкнуть к дому. Тогда он расскажет то, что должен.

С того дня Тео стал делать паузу. Протянет конверт, по-

смотрит человеку в глаза, кивнёт — и молчит. Не отводит взгляд, не суетится, просто даёт тишине быть. И люди, даже самые торопливые, вдруг успевали выдохнуть. Кто-то кивал, кто-то тихо говорил «спасибо», а кто-то просто стоял, держа письмо, будто привыкая к его весу.

Однажды Тео принёс письмо самому себе — от сестры, с которой давно не разговаривал. Он протянул его себе мысленно и вдруг понял: письмо не нужно читать сразу. Ему нужно дать постоять. Дать себе время, чтобы не отвечать из привычки, а услышать.

Смысл: иногда самое важное, что мы можем дать другому, — не слова, а пространство. Пауза — это тоже забота. И тишина, в которой человек успевает принять то, что пришло, бывает ценнее любой спешной поддержки.

Притча 3. «Мост из веток» (про маленькие усилия и большие последствия)

Мост через ручей стоял так давно, что никто уже не помнил, кто его построил. Доски потемнели от дождей, кое-где появились щели, и когда ветер дул вдоль ручья, мост тонко поскрипывал, будто жаловался. Люди привыкли, что он надёжный, и шли по нему, не глядя под ноги.

А потом доски стали прогибаться сильнее. Один мужчина даже чуть не провалился, когда шагнул не туда. После этого все заговорили: «Надо звать мастеров, надо менять всё целиком!» Но мастера были далеко, а пока их ждали, люди всё равно ходили по мосту — только теперь осторожно, на цыпочках, будто он мог обидеться и сломаться окончательно.

И только мальчик Лука каждый день приносил по одной крепкой ветке. Он не кричал, что спасает мост, не собирал подписи и не просил денег. Просто приходил, укладывал ветку рядом с доской, прижимал её камнем, чтобы не унесло водой, и уходил. Никто не обращал внимания.

Прошёл месяц. Мост не стал новым, но идти по нему стало легче. Ветки заполнили щели, и шаг теперь был уверенным, без страха провалиться. Люди всё так же спешили, но уже не

замирали на середине, боясь пошевелиться.

Когда наконец приехали мастера, они долго смотрели на мост, трогали доски, проверяли крепления. Потом один из них повернулся к толпе и сказал: — Мост держится не потому, что его починили. Он держится потому, что никто не прошёл мимо. Каждый день кто-то приносил ветку, и вместе эти ветки стали опорой.

Лука стоял в стороне и улыбался. Он не хотел быть героем. Ему просто хотелось, чтобы по мосту можно было спокойно ходить.

Смысл: большое дело редко делается одним рывком. Чаще оно держится на множестве маленьких, почти незаметных усилий, которые вместе становятся опорой. И самое важное — не ждать, пока придёт кто-то большой и всё исправит. Достаточно просто не пройти мимо и положить свою ветку.

Притча 4 «Тот, кто слышит шёпот города»

В большом городе, где улицы гудели, как перетянутые струны, жил музыкант по имени Эдан. Он играл на старом саксофоне в переходах, где эхо цеплялось за стены и возвращалось к нему с опозданием — будто город сам подпевал. Но у Эдана была странная особенность: он не просто слышал шум. Он слышал в нём чужие мысли.

Не как голоса в голове, а как искажения в звуке. Если человек злился, в гуле машин появлялся металлический скрежет. Если кто-то отчаянно надеялся, сквозь вой сирен пробивалась тонкая, дрожащая нота, похожая на детский свист. А если кто-то горевал, город будто становился тише — и эта тишина звенела громче любого крика.

Сначала Эдан думал, что сходит с ума. Он ходил к врачам, те качали головами и говорили, что слух у него в порядке. Тогда он стал записывать эти звуки: не мелодии, а перепады, паузы, внезапные всплески. Он называл их «портретами тишины».

Однажды вечером он играл в подземном переходе, когда мимо прошла девушка в чёрном пальто. Её шаги были ровными, лицо спокойным, но в шуме города Эдан услышал, как

внутри неё всё кричит. Это был звук треснувшего стекла — тонкий, бесконечный, будто кто-то рассыпал по полу тысячи осколков.

Эдан перестал играть. Он просто стоял и слушал этот звук, пока девушка не исчезла в толпе. Потом он сел на ступеньку и понял: он не должен пытаться заглушить этот шум. Он должен научиться играть с ним.

На следующий день он вернулся в тот же переход. Но теперь он не старался перекрычать город. Он искал в его шуме тот самый звук — тот самый «портрет». И когда он его находил, он подстраивался. Если в шуме слышалась тоска, он брал низкую, тёплую ноту, чтобы она легла поверх, как плед. Если слышался страх — он вплетал в него ритм, ровный и спокойный, будто говорил: «Ты не один, мы идём в одном темпе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.